

Ужурская средняя школа №1
им. Героя Советского Союза А.К. Харченко
(г. Ужур, Красноярский край)

Олег Лопатин

Мой 10 класс «Б»

Олег Лопатин
Мой класс 10 «б»

«Издательские решения»

Лопатин О.

Мой класс 10 «б» / О. Лопатин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901126-8

Книга о советском детстве, о школе, об одноклассниках. С первого класса по настоящее время. Описываемые школьные годы — 1978—1988.

ISBN 978-5-44-901126-8

© Лопатин О.
© Издательские решения

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ	6
На встречу с детством	6
Глава 1	8
Важное событие	8
Последний летний день	8
Глава 2	10
Первый класс 1978—1979 г.г.	10
2 сентября	15
Октябрюта	17
«Маслик»	18
Глава 3	21
Второй класс. 1979—1980 г.г.	21
Антон Вишняков	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мой класс 10 «б»

Олег Лопатин

© Олег Лопатин, 2018

ISBN 978-5-4490-1126-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моим учителям, одноклассникам, нашим родителям и всем, с кем сводила меня судьба в далекие школьные годы.

Любому человеку суждено родиться в «его» время. Свое рождение не выбирают. Человек также не может выбрать в какой стране, и в какой семье ему родиться. Мне посчастливилось родиться в советской стране, где государство занималось моим воспитанием, образованием, развитием. У меня порядочные, образованные, ведущие здоровый и спортивный образ жизни родители, в школе были прекрасные учителя и нас, всех разных, судьба собрала в одном классе. Несколько человек прочились вместе со мной с первого по десятый класс, многие приходили, многие уходили. Но все они: **мои одноклассники**. О них и будет книга.

КНИГА ПЕРВАЯ ШКОЛА

На встречу с детством

Когда я приезжаю в Ужур, я прихожу в школу. Школьный двор огорожен палисадником. Основной вход с улицы Партизанской. Раньше на входе стояла железная «вертушка». К зданию школы ведет тротуар. С левой стороны забор жилого дома. Кажется, он стал ниже. С правой стороны деревья школьного сада. Прошло 30 лет, наверное, это те же тополя и акации, которые я видел, когда был школьником. Я поднимаюсь по ступенькам, подхожу к дверям и здесь останавливаюсь. И здесь пытаюсь представить, как ходил в школу. Пытаюсь и не могу. Слишком далеки те ощущения.

Тогда я думаю о другом: сколько у меня появилось здесь друзей – одноклассников. Мне кажется, что сейчас я открою дверь в школу и увижу их. Молоденьких мальчиков и девочек в школьной форме: темно-синих костюмах и коричневых платьях. Они побегут ко мне навстречу, окружают меня, узнают и будут удивляться, какой я большой и взрослый. Я открываю дверь и захожу в прохладу школы. Моих одноклассников нет. Нынешние школьники с удивлением смотрят на меня, незнакомого мужчину. Если бы они меня спросили к кому я пришел, я бы им ответил: – «На встречу с детством»...

С тех, моих пор, школа сильно изменилась. На крыльце появился крытый вход – вестибюль. На стене мемориальная табличка бывшего директора школы, заслуженного учителя РСФСР Нетбай Людмилы Гавриловны. Здесь я останавливаюсь и думаю вот о чем: я ведь знал ее живой, разговаривал с ней, смотрел в ее строгие и умные глаза. Нынешние ученики совсем не знают ее. Как быстротечно и безжалостно время. Пройдут десятилетия, и оно также сметёт нас. Придут другие поколения, которые не будут знать нас. Не у всех ушедших будет памятная табличка. Только у достойных. И я горжусь, что знал лично Людмилу Гавриловну. Жаль, я не могу сказать ей это глядя, как и тогда, давно, в ее умные и строгие глаза...

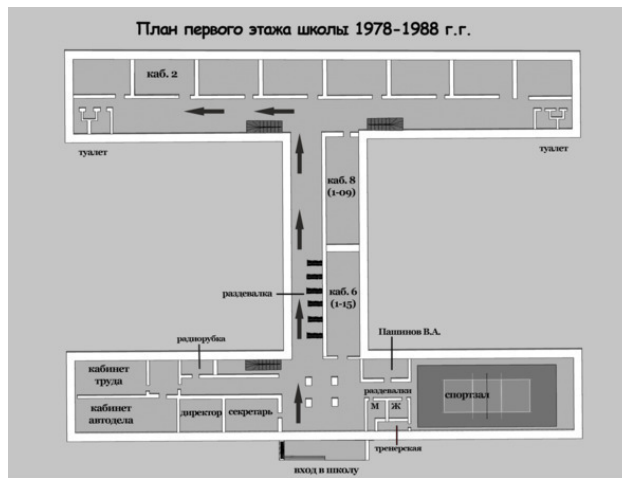

При входе в школу большой вестибюль. С левой стороны кабинет директора. Директорами в мои школьные годы были: **Гутников Александр Николаевич** 1977—1979 г. г. Затем он уехал в Ленинград. С 1980 года и до окончания школы **Нетбай Людмила Гавриловна**. За кабинетом директора, был класс автодела, класс труда и радиорубка. С правой стороны вестибюля, на стене, были большие зеркала. Здесь, перед зеркалом, любили крутиться старшеклассницы. Они поправляли прически, подкрашивали губы, одевали или, наоборот, снимали шапки. За зеркалами, направо – физкультурные раздевалки, кабинет №6 (сейчас 1—15)

начальной военной подготовки (НВП) и спортзал. В девятом и десятом классе, кабинет НВП был нашим классным кабинетом.

Прямо – переход в дальнее крыло. В переходе раздевалки. Раньше они были без решеток. Просто ряды железных вешалок. По классам. Зимой одежды было очень много, проходило с трудом продираться сквозь шубы и пальто, чтобы найти свои вещи. Шапки, варежки, шарфик, заталкивали в рукава, сменка была с собой в мешочке. Дальше, за раздевалкой, находится дальнее крыло, и в левой его части учились мы с первого по третий класс. Я, преодолевая волнение, иду по коридору и опять пытаюсь сквозь годы увидеть себя и одноклассников с ранцами на спинах, бегущих во второй, от края, кабинет.

Подхожу. Несколько секунд стою перед дверью. Затем берусь за ручку и тяну на себя. Дверь закрыта на замок. Жаль. Я отхожу к окошку, прислоняюсь спиной к подоконнику, и воспоминания постепенно охватывают меня...

Глава 1

Важное событие

(август 1978 года)

Мое седьмое лето было обычным. Мы жили в двухэтажном доме по улице Кирова, 69. Моему среднему брату Антону исполнилось три с половиной года, младшему-Роману полтора годика. Я играл во дворе с друзьями-мальчишками, с родителями часто ездили к бабушке и дедушке на улицу Переездную. Но что-то важное и большое уже намечалось в моей жизни. Ещё было далеко до этого события, но все чаще стали появляться разговоры в доме, мама стала брать меня за покупками в универмаг.

В моей комнате появился оранжевый, кожаный, пока еще туго открывающийся ранец с изображением Буратино. У ранца был стойкий запах краски и кожи. Закрывался на сверкающую застежку. Несколько раз я с помощью мамы примерял его и ходил с ним по комнате. Потом мама принесла букварь. Свежая, пахнущая краской книжка с красивыми картинками. Я осторожно листал страницы, некоторые были слипшиеся по краям. Мне хватило 5—6 страниц, и я закрыл книжку. «В школе мы все равно будем ее открывать» – решил я. Когда мы в очередной раз пошли в универмаг, мама купила мне выдвигающийся пенал, карандаши, ручки, стиральную резинку. Вечером я все аккуратно сложил в ранец. И с тех пор иногда заглядывал в него. Большое событие приближалось. Это была **Школа**.

Последний летний день

Вечером, 31 августа мама погладила мне школьную форму. Откуда-то появился большой букет цветов. Это были ярко-красные георгины. Их огромные бутоны выглядывали из целлофановой обертки, а стебли были такие толстые, что с трудом помещались в руке. Мое событие наступало, и я начинал волноваться. Тогда я еще не понимал. Да что там понимал – не догадывался, что это событие навсегда свяжет меня с моими первыми друзьями, моими одноклассниками. Их будет много, одни приходили и уходили, другие прошли со мной вместе большую часть жизни. Некоторых я не видел давно, с другими общаемся часто. У одних жизнь сложилась удачно, у других сложилась не очень, у кого-то вовсе не сложилась. Но самое страшное, что до сорока лет не дожила почти треть класса... Но до этого было ещё далеко. И первые волнения, связанные с новым периодом жизни, до сих пор встают перед глазами.

Глава 2

Первый класс 1978—1979 г.г.

1 сентября

Наступило утро, 1 сентября, мама разбудила меня в семь утра. В окно светило солнце, в душе было смутное чувство блаженства с нарастающим волнением. Я одел школьную форму, отец помог надеть ранец. С непривычки ремни давили на плечи. В руки я взял букет цветов. Из зеркала на меня взглянул совсем другой человек, более взрослый, чем я был вчера. Мы стали спускаться по лестнице на первый этаж. Сосед Меркушев Эвальд Александрович, увидев меня, приподнял шляпу: – Молодой человек в школу собрался, поздравляю». – «Спасибо» – сказал я и смутился. Мы вышли на улицу.

По улице Гоголя шли и шли ученики разных возрастов. Младшие с родителями, старшие самостоятельно. Все были нарядные, с букетами больших цветов. Ближе к школе поток учеников увеличился, школьники шли с улицы Партизанской, Минусинской. Из частных домов улицы Гоголя школьников провожали собачки. Чувство волнения уступило место чувству тревоги. Мне стало страшно от мысли, что мама оставит меня одного. А она шла уверенно, держала меня за руку, с кем-то здоровалась, кто-то из знакомых сочувствовал, как быстро летит время, раз уже Олег в школу пошел. Моей маме было 28 лет, и она вела в школу первого сына. Конечно, для родителей это большое событие. Школа – один из этапов в жизни. Самый длинный и значимый, после которого открываются большие горизонты. И чувство гордости и радости, как мне кажется, не покидало маму.

Школьная линейка была за зданием школы, на стадионе. Меня подвели к группе таких же мальчишек и девчонок, как я. «Вы Лопатины»?! – утвердительно, но с вопросом в голосе спросила женщина с красивым лицом, чуть тронутыми сединой волосами, собранными на затылке в пучок. Мама кивнула: «Лопатин Олег». Женщина что-то отметила в журнале, посмотрела на меня, улыбнулась: «А меня зовут Екатерина Федоровна» – и добавила: «Я учительница первого „Б“ класса». Мама шепнула мне: «Подари цветы учительнице». Я подал георгины. «Спасибо, мои хорошие, спасибо» – ответила Екатерина Федоровна, принимая цветы от меня и других детей. Здесь мама меня оставила, а сама отошла к группе родителей. Оттуда помахала рукой, мне стало спокойнее.

Мы, будущие ученики сбились в стайку и ждали, что будет дальше. Почти у всех ребят были ранцы, лишь у некоторых портфели. Потом нас выстроили в ряд, я оказался рядом с девочкой, на голове которой красовались огромные белые банты. Кто-то выступал перед нами. Конечно, был директор школы Гутников А. Н., кто-то из районного отдела народного образования и будущие выпускники. Среди гостей присутствовали студенты Красноярского педагогического института. Они вручили нам, первоклашкам открытки с яркой надписью

на лицевой стороне «Первый раз в первый класс». Потом Екатерина Федоровна велела нам взяться за руки и по-двое идти за ней в класс на первый в нашей жизни урок – Урок мира. (С 1984 года 1 сентября стал Днём Знаний). Я взял за руку девочку, и мы пошли за всеми по дорожке, по школьному крыльцу, мимо раздевалки, затем по коридору налево и вошли в наш класс.

В классе стоял запах свежевыкрашенных полов, большие светлые окна, большая черная доска, кусочки белого мела, влажная тряпка на краю доски. Екатерина Федоровна встречала входящих и рассаживала по партам. Никто никого не знал, поэтому не разговаривали. Слышался только шум сающихся за парту учеников. Меня посадили на первый ряд, четвертую парту, с каким-то мальчиком в очках. (Это был Дима Шевченко). Все в классе и сама атмосфера были новыми для нас.

– «Здравствуйте, дети. Я Ваша учительница. Меня зовут Екатерина Федоровна» – голос учителя прозвучал неожиданно громко. В классе наступила тишина. «Сегодня у Вас важный день! С сегодняшнего дня вы ученики Ужурской средней школы номер один имени Героя Советского Союза Александра Корнеевича Харченко.

Директор школы Гутников Александр Николаевич, завучи Мельникова Алла Яковлевна, Зиновкина Людмила Александровна и Павлова Наталья Ивановна. Я буду вместе с вами три года. Давайте знакомиться. Я буду называть фамилии, а вы вставайте. Итак, Бакеева Зульфия». В конце первого ряда тихо и очень робко встала худенькая девочка. – «Садись». Екатерина Федоровна отметила в журнале. «Белокобыльская Света». Со второго ряда поднялась высокая белокурая девочка. «Варламов Виталий». С первого ряда шумно поднялся коротко постриженный мальчик. – «Садись». И далее по списку:

Ученики поднимали вверх крышку парты и вставляли. Некоторые тихо, другие, напротив, шумно. Все красивые. Мальчики – коротко стриженные или с красивыми прическами. Девочки с большими белыми бантами на головах.

Это был наш 1 «б» класс – 32 человека. До 10 «б», из этого состава, доучились 14 человек:

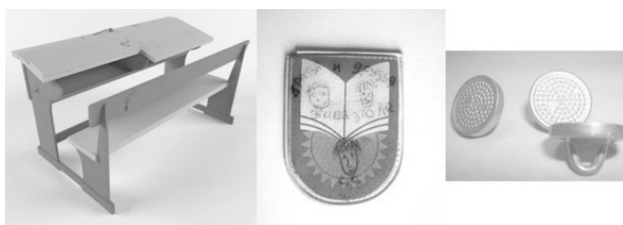

Здесь, я сделаю отступление и, забегаю вперед, скажу, что за все десять лет в нашем классе учились 58 одноклассников. У нас было четыре классных кабинета. Семь учителей в разное время были нашими классными учителями. Но обо всем по порядку.

После переключки Екатерина Федоровна поздравила нас с первым важным днем нашей самостоятельной жизни. Рассказала о нашей великой стране СССР, о вкладе государства в воспитание нас, подрастающего поколения, о том, что мы должны учиться хорошо и отлично, чтобы в дальнейшем стать строителями коммунизма.

После этого наша учительница показала, как нужно держать руки на столе. Сначала кладется согнутая левая рука, на нее сверху кладется правая. Желая отвечать на уроке, нужно поднять вверх правую руку, не отрывая локотка от парты. Если нужно выйти в туалет, также необходимо поднять руку.

Парта представляла собой наклонную столешницу и приделанную к ней скамейку. По-научному она называлась партой Эрисмана, по фамилии русского гигиениста. На дальней, от ученика, стороне парты было углубление для ручки. Столешница имела подвижную часть: створку на шарнире, чтобы ученику было легче садиться или, наоборот, выходить из-за парты. Стол был покрашен в синий цвет, скамейка в коричневый. Для ранца и портфеля сбоку парты приделаны крючки. Позже крючки исчезли, наверное, это связано с тем, что на переменах ученики бегали и цеплялись за них.

Школьники тех лет, носили одинаковую школьную форму. У мальчиков она состояла из брюк, белой рубашки, пиджака. Девочки носили темно-коричневое платье с черным передничком. У мальчиков на левом рукаве пиджака был пришит шеврон: сверху прямоугольник, внизу заканчивающийся полукругом. На нем была изображена открытая книжка и солнце внизу. Я думаю, это означало путь к солнцу и знаниям.

Интересные были пуговицы на пиджаке. Они были алюминиевые с петелькой посредине пуговички. Сам круг пуговицы был не однородный, а пупурышками. Если взять две такие пуговицы, намочить их и потереть друг об друга, и потом провести под глазом, получался отличный синяк.

Пуговицы были пришиты хорошо, но со временем нитки слабели, пуговицы свешивались вниз, а потом и вовсе отрывались. Впрочем, пришивались они легко. Когда мальчишки устраивали петушинные бои, пуговицы чаще всего отрывались на погонах, когда бойцы хватили друг друга за плечи. И потом ходили с болтающимися погонами до конца уроков.

Далее Екатерина Федоровна напомнила, что с завтрашнего дня начнутся настоящие уроки и для них нужно будет купить: три ручки с синим, зеленым и красными чернилами, простой карандаш, точилку, резинку, деревянную линейку, пенал для ручек, набор цветных карандашей, альбом для рисования, пластилин, тетради в клеточку, тетради в косую линейку, тетради в линейку, прописи, обложки для тетрадей, обложки для книг, цветную бумагу, клей бумажный, дневник.

Учебники, тетради, дневники должны лежать слева от ученика. Для ручек, пеналов, карандашей была предназначена верхняя, прямая, часть стола. Также нам объяснили, что нужно вставать, когда заходит учитель. Учитель здоровается и разрешает садиться.

– «Завтра начнутся уроки, возьмите с собой букварь, математику, родную речь, прописи и тетради. Завтра мы их будем подписывать» – сказала Екатерина Федоровна. На этом Урок мира был закончен. В коридоре нас ждали родители. Мы пошли на второй этаж, в библиотеку получать первые в нашей жизни учебники.

– «Открывай ранец» – сказала библиотекарь. На столе лежали уже собранные для первоклашек стопки книжек. Я аккуратно переложил их в ранец, одну за другой. Ранец приятно отяжелел. Мама помогла мне надеть его, и мы пошли домой. Дома я пообедал, потом открыл ранец и стал доставать красивые, пахнущие краской учебники. Конечно, больше всех мне понравился букварь. В нем были большие картинки. Под картинками черточки и точки. Они означали слоги. До изучения букв было еще далеко. Книжка была новая, некоторые страницы склеены. Дальше шли буквы красные и синие. (Гласные и согласные). Еще дальше короткие предложения. И дальше простые тексты. Картинок становилось меньше, а больше текста. В этот раз я долистал до конца букваря и мне захотелось поскорее научиться читать.

Позже мама купила мне «Кассу букв и слогов» – это сложенная вдвое кожаная папка с прорезями для цифр и букв. Их нужно было разрезать и вставлять по порядку, друг за другом. А в свободном кармашке собирать из букв слова. Кроме букв и цифр, в кассе были математические знаки для решения примеров.

2 сентября

На другой день, 2 сентября, у меня был день рождения. Утром меня поздравили родители. Я, конечно, не хотел идти в школу, Но пошел, вернее, меня снова отвела мама. Я уже не так боялся и более уверенно зашел в класс. В этот день впервые задали домашнее задание: в прописях нужно было дорисовать палочки и крючочки.

В первом классе у нас появились первые школьные предметы и первые учителя:

Математика

Чтение

Русский язык **Маркина Екатерина Фёдоровна**

Рисование

Труд

Пение – Мицуков Александр Михайлович

Физкультура – Фомин Петр Сергеевич

Фомин Петр Сергеевич – Высокий, спортивный, с элегантной прической. Ходил он в синем спортивном костюме на молнии и белых кроссовках. На груди у него всегда висел свисток. Характер у Петра Сергеевича был добрый. Я, не имеющий выдающихся успехов по физкультуре, получал на его уроках четверки. Думаю, что Петр Сергеевич просто верил в меня. Ещё мне запомнилось, что у Петра Сергеевича была Волга. Тоже белого цвета.

Мицуков Александр Михайлович очень любил музыку, сочинял авторские песни. Одна из известных песен А. Мицукова «Ужур наш – город молодой». Ходил в лакированных, блестящих туфлях. Одним, привычным движением, одевал баян на плечи. Пальцы сами находили нужные кнопки. Александр Михайлович играл проигрыш, затем поднимал подбородок вверх, резко кивал головой и при этом топал ногой, задавая ритм и показывая начало песни. В этот момент нужно было начинать петь. Если певец запаздывал, Александр Михайлович, начинал проигрыш сначала. Он был терпеливым, но иногда, после пятого провала, раздраженно протягивал: – «Ну-у-у». В нашем классе хорошо пела Лена Кузнецова.

Уроки чистописания.

Школьные тетрадки в начальных классах были в клеточку и косую линейку. За обложкой тетрадки находилась промокашка. Она была белого цвета, размером чуть меньше странички. Свою актуальность она потеряла, когда отменили перьевые ручки, писавшие чернилами. Но вплоть до 90-х годов промокашки оставались в тетрадях.

В новой тетради всегда было страшно начинать писать. Поэтому первые записи были всегда красивыми, тщательно выведенными. Зато в конце тетрадь имела затрапезный вид. Загнутые уголки, изрисованная обложка. Конечно, были и аккуратные ученики. Ира Волошина, например. У нее был красивый почерк. Я сидел с ней за одной партой четыре года с шестого по десятый класс. (Интересно, что после школы за 30 лет мы с ней ни разу не встретились).

Вообще, девочки всегда аккуратнее мальчиков. И почерк, и состояние учебников, и внешний вид. Ещё наши тетрадки всегда были в обложках. Мои, например, были красного цвета и разрисованы персонажами сказок Пушкина: дуб, кот на цепи, богатыри. Для книжек обложек не было, и наши родители делали обложки из старых газет. А ещё, в тетрадках мы чертили красную строку. Нужно было от левого края страницы отступить расстояние на два пальчика и провести карандашом или красной ручкой черту сверху вниз. Это и есть красная черта. При письме за нее нельзя было заступать.

Школьные обеды.

После третьего урока нас вели на обед строем. Строились по двое в коридоре и шли к лестнице, затем на второй этаж, по узкому коридору и к столовой. Перед входом в столовую находились умывальники, здесь ребята мыли руки. На входе стояли дежурные и следили, чтобы руки были чистые. Мы рассаживались за столы и кушали. На стол накрывали дежурные, убирали тоже они. После обеда мы также, строем, добирались до класса. Одно время столовая не работала, и мы кушали бутерброды, которые мамы давали нам с собой. Это, конечно, было трогательно. И мамина забота, и постриженные первоклашки, разворачивающие бутерброды и радующиеся им.

Бутерброды были с маслом, колбасой, котлетами. Кому-то мамы дополнительно ложили печенье, пряники, бублики. У кого не было завтрака с собой, всегда могли купить в школьном буфете коржики за 8 копеек, слоеные языки за 7 копеек, чай за 3 копейки.

Продленка.

После уроков работала группа продленного дня и можно было до 17 часов заниматься и играть в школе. Группа продленного дня или, как ее называли, «продленка» находилась на первом этаже, в правом крыле. Там мы дополнительно занимались, играли даже в шумные игры: догоняшки, салки и другие. Школьные дни летели незаметно своей чередой. Я дружил с Антоном Вишняковым и Димой Шевченко. Наши с Антоном отцы сидели за одной партой

в 109 школе на станции (впоследствии эта школа стала 18-ой, а в настоящее время 6-ой школой). С Димой Шевченко мы сидели за одной партой и после школы ходили домой вместе.

Октябрята

В первом классе, перед 7 ноября, нас принимали в **октябрята**. В те годы, это было очень торжественное мероприятие. Мы должны были выучить правила октябрят. Их было всего пять, по количеству лучей на октябрятской звездочке. Эти правила были напечатаны на задней обложке многих школьных тетрадок:

Октябрята – будущие пионеры

Октябрята – прилежные ребята, любят школу, уважают старших.

Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут.

Октябрята – правдивые и смелые, ловкие и умелые.

Октябрята – дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут.

Помню, однажды, после уроков к нам пришла пионерка Марина из четвертого класса – наша подшефная, пионервожатая, чтобы вместе с нами учить правила октябрят. Она зашла, села за стол и как заорет: «Пока не выучите законы жизни пионеров, никто домой не уйдет». Стало даже страшно. Кто-то начал учить, кто-то занимался своими делами. На улице темнело. Я подошел и спросил: – «А можно я дома выучу и расскажу». Как ни странно, она меня отпустила. Я собрался, оделся, взял ранец и вышел из класса. Дома я не стал учить законы, решил, скажу, что заболел. Но больше она к нам в класс не приходила и правила не спрашивала. Позже, уже во взрослой жизни я встречал ее несколько раз в районе универмага. Интересно, помнила ли она сама эти правила.

Принимали нас в октябрята в фойе, рядом с нашими классами, в торжественно обстановке, с гимном СССР, с выносом знамени. На грудь приколоты значок: пятиконечную звезду с портретом маленького Володи Ульянова в центре.

Звёздочка.

После этого класс поделили на звездочки по пять человек. Я был командиром пятой звездочки. В мою команду входили: Коля Елизарьев, Света Данилович, Виталик Меркулов, Валера Липин. У всех были свои обязанности: командир, библиотекарь, санитар, физкультурник, цветовод. Помню, что командиром соседней звездочки была Света Мордвинкина. Звездочки соревновались друг с другом в успеваемости, смотре художественной самодеятельности, сборе макулатуры и металлолома. Звездочки поочередно дежурили в столовой: за 10 минут до конца третьего урока учеников дежурной звездочки отпускали накрывать на стол, а после уроков они убирались в классе.

Папка для урока труда.

В первом классе начались уроки труда. Мамам было предложено сшить папку для труда. Моя мама взяла папку для бумаг зеленого цвета и во внутренней части из клеенки нашла много карманчиков. С левой стороны мы положили в карманчики цветную бумагу, альбом, фольгу, копирку, а в правой части были ножницы, линейка, карандаши, резинка, клей, нитки черные и белые. Все это закрывалось и перевязывалось тесемками. Папка получилась толстая. Так интересно было ее открывать и рассматривать лежащие в ней предметы. У каждого предмета было определенное место, были и свободные карманчики на всякий случай. Эта папка до сих пор сохранилась, и однажды, я видел ее где-то среди вещей...

Классная работа, Домашняя работа.

До сих пор помню как правильно писать в тетради: спина должна быть прямая, свет падает с левой стороны, руки лежат на столе, тетрадь лежит под наклоном. Писать с новой строки нужно отступив расстояние на два пальца. Это красная строка. Наверху, посередине пишется число и месяц. На следующей строке: «Классная работа». Дома пишется: «Домашняя работа». Как не хотелось дома сидеть и выводить: Домашняя работа. Выводить аккуратно. Потому что родители проверяли потом тетради и ругали и за почерк и за ошибки и помарки.

А за окном играли мальчишки, бегали, перекликались, а передо мной на столе лежали учебники, тетради и открытый дневник. По дневнику я сверял, какие задание заданы на завтра и делал их. Один раз нам задали по математике задачу с дробями и я никак не мог понять, как она решается. Эту тему мы не проходили и нам задали ее наперед, проверить сможем ли мы справиться с этой задачей. Я подошел вечером к маме с задачей. Она отправила меня к отцу. Отец долго смотрел в задачник и потом спросил: – «Ну вот же, такая же задача разобрана, вы что, ее не проходили?».

– «Нет», ответил я и засомневался. А на другой день мы в классе разбирали и новую тему и нашу домашнюю работу. И тут нам разъяснили, как решалась задача. И, оказывается, ее не обязательно было решать. Нужно было только попробовать решить. А отец, наверное, подумал про себя, какой тупой его сын, что не смог решить задачу. Больше он не проверял мои домашние задания, наверное, поэтому я запомнил этот случай.

«Маслик»

За моим домом по улице Кирова, 69, была большая территория, ограниченная, с разных сторон телеграфом, кочегаркой и улицей Партизанской. Это территория бывшего маслозавода. В обиходе мальчишек она называлась «маслик». Само здание маслозавода было разбито: пустые глазницы окон, брошенные цеха.

На территории «маслика», ближе к улице Кирова, рос целый лес акаций и примерно посередине стоял большой тополиный пенёк. Для нас, мальчишек, это место было загадочным. Здесь можно было прятаться. Мы берегли это место, ходили туда часто и считали, что там нас не найдут. Я одно из школьных сочинений хотел посвятить этому лесу под названием «Лесной лес», но мама сказала, что это не красивое название для леса. И я не стал писать. Но лес не давал покоя и в шестом классе я написал короткий и не оконченный рассказ «Открытие».

«Открытие»

Однажды мы с Вишняковым гуляли по лесу. Дневные лучи света пробивались через зелёную листву. Впереди был густой непроходимый лес. Именно тот лес, про который нам говорил дядя Вася, лесной сторож. Он говорил, что по этому лесу ещё никто не ходил. И никто не знает, что там впереди. «Говорят, там была банда Соловьёва...».

Мы с Вишняковым долго раздумывали, стоя перед глухим, темным лесом. У меня был фонарик и всякие продукты. Вишняков кивнул мне и пошел в лес, я пошел за ним. Прошли мы с ним с километр. Здесь уже солнце светило гораздо хуже, кругом был чёрный лес. Было страшно. Мы уже хотели передохнуть, когда увидели небольшую землянку. Спустя минуту мы уже стояли около нее. В землянке я зажег фонарь, и мы увидели, около выхода из землянки стояла винтовка и два автомата, рядом стоял стол без одной ножки, видимо, оторванной осколком...

А через много лет наш лес исчез – это место застроили гаражами.

Также, в сфере наших интересов было полуразрушенное здание из красного кирпича. Оно находилось рядом с телеграфом, как раз на нашем пути из школы домой, и мы, часто разбирали его. Разбирали самозабвенно, терпеливо, со знанием дела. Кирпичи легко ломались и мы за работой не замечали, как покрывались цементной пылью. При этом были уверены, что помогаем взрослым и гордились своим трудом. Совсем другого мнения были мамы, когда домой приходили седые второклассники со счастливыми улыбками на усталых, изможденных лицах. Но мы с октябрятским упорством продолжали помогать «этим непонятливым взрослым».

Трактор на металлолом.

На территории «маслика», в районе кочегарки, были навалены кучи опилок, прямо целые горы. Они почернели от дождей, снегов и просто от времени и стали похожи на настоящие горы. Мы любили лазать по ним. На этой куче росли в большом количестве шампиньоны. Мы их не собирали, но любили пинать. Шампиньоны летели далеко, и на ботинках оставался мокрый след.

Недалеко от этих куч стоял трактор. Он стоял много лет, был почти разобран, заржавел, без гусениц, но привлекал внимание мальчишек, как привлекает любая техника. Однажды, когда Лидия Павловна объявила сбор металлолома, мы с Осиповым Женей решили сдать его в металлолом, чтобы наш класс сразу отличился, но Лидия Павловна не разрешила нам. Тогда мы решили разобрать его и сдать по частям, но оказалось, трактор состоит из больших частей, которые скреплены большими гайками и болтами. Вопрос наш не решился, и трактор остался стоять нетронутым...

Еще одной достопримечательностью этого района была котельная и труба. Труба уходила высоко в небо, и мы смотрели на нее, высоко задрав голову. Никто не говорил вслух, но в тайне все мечтали залезть на нее. Время шло, детство проходило мимо, труба стояла не хоженная. Только однажды Микаелян Олег в разговоре случайно сказал, что он залазил на трубу. Мы ему не поверили, но на всякий случай завидовали.

События в стране и мире 1979 год.

- Ввод войск в Афганистан. (Война продлится 10 лет).
- Продолжается строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМа).
- На экраны выходит фильм «Москва слезам не верит».

Глава 3

Второй класс. 1979—1980 г.г.

Когда мы учились во втором классе страна готовилась к двум важным событиям: 110-годовщине со дня рождения В. И. Ленина и летним Олимпийским играм в Москве.

Во втором классе мы продолжили изучать предметы, которые начали в первом классе:

Математика

Русский язык

Чтение

Рисование

Пение

Труд

Физкультура

После первого класса от нас ушли сразу пять человек. Братья **Куликовы Саша и Юра**. Они были близнецы, но не были похожи друг на друга. Юра выглядел старше, был выше и крупнее Саши. Одевались они ярко и выделялись среди ребят. Ушли **Скорород Лена** и **Яковлев Юра**. Лена почти всегда ходила с большими бантами. Запомнилась симпатичной девочкой. Юра запомнился только по фотографии: строгий и в костюме на молнии. Несколько недель с нами училась во втором классе **Дидюля Анжела**. Ее нет ни на одной школьной фотографии. Зато она хорошо помнит Виталика Варламова, Олю Лобач и меня. Собственно, она меня нашла уже далеко после школы, в Интернете. Анжела живет в Красноярске, работает в одной из библиотек.

Пришли к нам в класс двое новеньких: **Реутов Сергей** и **Данилович Света**. Света приехала из Вологодской области, Сергей из Ачинска. Что интересно, с Сергеем мы родились в один день. Дружили в школе, дружим и сейчас, но никогда не сидели за одной партой.

В школьном детстве у меня было два близких друга: Антон Вишняков и Дима Шевченко.

АНТОН ВИШНЯКОВ

Знакомы мы с ним с детства. Вернее с коляски. С обыкновенной детской коляски. Его родители и мои шли на демонстрацию. Меня везли в коляске, а Антон ехал на руках. Когда руки устали, Антона положили рядом со мной. Там мы и познакомились. Правда, говорят, я его вытаскивал ногами из коляски. Может так и было, но он никогда не укорял меня этим. Потом мы пошли с ним в один класс, жили мы тоже рядом, на соседних улицах. Я на Кирова, 69, Антон на Рабочей, 30. Раньше много было детей в домах, в нашей школе учились из моего дома по ул. Кирова, 69 мы и Гуки: Володя, Вадик и Оля. В доме Антона Вишнякова по ул. Рабочей, 30 был почти класс знакомых ребят одношкольников: Егоров Олег – кв. 16, Капустин Вадик – кв. 1, Барсуков Андрей – кв. 6, Растихин Сергей – кв. 4., Мокрецов Сергей – кв. 13, Мицуков Саша – кв. 18, Мастраков Сергей – кв. 10.

Наши с Антоном отцы тоже ходили в один класс и также жили рядом, на станции. Мой отец на ул. Переездной, Вишняков д. Коля на ул. Колосова. Антон в школу ходил в сером пальто, зимней шапке-ушанке и валенках. Самым большим достоинством, которым обладал Антон – было необычное чувство юмора. Я всегда учился у него шуткам, и никогда не мог научиться в полной мере. Он совершенствовался. К каждому слову у него был особый подход, искрометный юмор. Шутил он не только играя словами, но и жестами. Это получалось у него великолепно. Я не только записывал его шутки, но и пытался зарисовать жесты. Я не мог долго понять, откуда это у него. Потом понял – от отца. Его отец по профессии железнодорожник. Немногословный, но с необычным юмором на любое слово. Еще помню, как в детстве, когда звонил у них дома телефон дядя Коля отвечал: «Вишняков на проволоке». Вишняковы часто всей семьей заходили к нам в гости. С ними был ещё младший сын Ваня. Пока взрослые общались, мы, дети играли в нашей комнате. Спускали одеяла с кроватей до пола, лезли под кровати и, это было нашим домом. Потом лезли на кровати, прыгали на них, кидались подушками и так до одури, пока вспотевшие не падали на эти самые кровати.

Никто из знакомых не знает, что мы с Антоном с третьего класса разговариваем на «нашем» языке. До сих пор. Это не было тайной, но при людях мы редко пользовались нашим языком. Идея перехода на новый стиль общения возникла на стройке. Строилось новое кирпичное здание по улице Кирова, 71, в котором сейчас располагается служба судебных приставов. Был построен первый этаж и уже возведены стены с перегородками второго этажа, когда мы с Антон пришли на стройку.

- «Давай говорить наоборот» – предложил Антон.
 - «Зачем?» – спросил я.
 - «Чтобы никто не догадался, о чем мы говорим».
 - «Давай» —согласился я.
 - «Ты будешь Гело» – сказал Антон: – «А я Нотна».
- Мы посмеялись над новыми именами.
- «Мама будет амам, а папа апап».

– «А Роман – Намор», – мне понравилась эта игра.

В тот день мы с Антоном перевернули весь класс, но некоторые имена давались в трудом, а фамилии с ещё большим трудом и тогда мы их сокращали. Например, Осипов выходило Вописо, и мы сократили до Писо. Вдоволь насмеявшись, мы перешли к готовым текстам.

– «Как ньзиж»? – спрашивал Антон.

– «Ошорох» – отвечал я.

– «Медйоп йомод» – говорил Антон.

– «Онар еще» – говорил я.

Язык нравился мне. Я совершенствовал его дома, на уроке, с Антоном. Но постепенно я стал замечать, что мой единственный собеседник не совершенствуется и ограничился набором стандартным фраз. После армии он вообще позабыл основные фразы, потом судьба развела нас по разным городам. Мы храним этот язык и не стремимся передавать его детям и внукам. Хотя и знаем, что живут всего два последних представителя на Земле, владеющие этим языком. И иногда, когда встречаемся, мы разговариваем на нем, вспоминаем детство, смеемся и удивляемся, что до сих пор понимаем друг друга.

Стихи

Ещё Антон писал стихи. Писал стихи и я. И теперь трудно сказать, кто из нас стал писать первым. Но одно стихотворение Антона, безусловно, заслуживает внимания. Стихотворение о сталинских репрессиях. Антон написал его перед армией и, читая это стихотворение, я до сих пор не могу поверить, что написал его мой друг.

Рубили лес, летели щепки
Крушил наотмашь и в упор
Крутой закалки, четкой лепки
Заточки бритвенной топор

Он вверх взлетал в руке могучей
И на мгновенье застывал
Чтоб грянуть молнией из тучи
Чтоб поразить, чтоб наповал...

Он синим блеском отливал...
Вонзаясь в плоть веселым звоном
Он запах крови и озона
Вокруг себя распространял

Он так плясал от возбужденья
И так азартно рвался в бой
Что иногда в припадке рвенья
Тянул и руку за собой

А может быть, рука устала,
А может, более не стало
Для рубки меченых стволов
Но в топоре, в конце концов
Потребность острая отпала

И некогда внушавший страх

Стальной блестевший синевою
Облеплен грязью и травой
И пожелтевшею листвою

Лежит заброшенный в кустах
Между забором и канавой
Сомнительна мирская слава
Но несомненен приговор

Не дайте жалости проснуться
Не вздумайте, за ним нагнутся
Храните бдительность
И ржавый – ещё он все-таки топор...

Баба Яга у Антона Вишнякова

Как-то во втором классе мне Антон сказал, что у них дома поселилась баба Яга. Самая настоящая, но маленькая. Она охраняет дом, пока никого нет, а когда кто-нибудь приходит из хозяев, исчезает. Я, конечно, не поверил. Что за сказки. Я уже взрослый! Бабы Яги нет. Антон тут же после школы повел меня домой. Смотри, сказал он, как только стал виден его дом. И на самом деле из окон его квартиры на втором этаже блеснули глаза. Я был заинтригован. Действительно, кто-то был в квартире. Мы поднялись к нему, квартира оказалась пустой. Никого. На кухне, откуда блеснули глаза, тоже никого не было. – «Она спряталась» – сказал Антон. А когда мы выйдем, она снова появится. Мы вышли с ним из дома, посмотрели в окно, и опять оттуда сверкнули два глаза. «Откуда она пришла?» – изумился я. – «Папа сделал», гордо сказал Антон и дал мне книгу «Занимательная электроника». Там, на многих страницах были даны советы и давала их подсказчица в очках. Книга была для специалистов, со схемами и графиками. И только рисунок советчицы в очках был понятным. – «Вот, ее отец и сделал» – сказал Антон. Вскоре я привык, что у них в доме живет баба Яга. Я попросил книгу у Антона, показал своему отцу и предложил, чтобы он тоже сделал такую же бабу Ягу. Отец лишь усмехнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.